0532 ГЛАВА 0532 Официант Ши Ши Ши Ши Зимняя ночь, пустыня, перед тем как стемнеет, еще пустошь места, там есть большой особняк с древним ароматом, передний двор посадил цветы, задний двор посадил деревья, на перемычке импозантных ворот также повесили табличку, на которой написано "ресторан за квадратным столом" несколько слов.

Рядом с главной дверью находится рекламный щит с надписью: настоящая сечуанская еда, тайные раки, отличные призы за открытие, бесплатное пиво и многое другое.

Это, конечно, не элитная закусочная, это просто иллюзия, которую Бай Цзин создал со своим волшебным фонарем "Фонарь Горького моря". Несмотря на то, что это была подделка, для простых людей, даже для неглубоких даосских культиваторов, это был импозантный особняк, и ничего не было сломано, чтобы увидеть.

Семья из четырех человек собралась вокруг камня, на котором был набросок бамбука с зельем кровавого цвета, и червь нюхал зелье.

Этот червь был артефактным духом Бамбуковой Книги Счетов, высокого и могучего Императора Червя II.

"Выглядит так мило, можно потрогать?" Это был первый раз, когда Цинь Чжуй увидел Bug Er, и ему понравилось с первого взгляда.

В первый раз, когда я увидел это, я не знал, что делать.

Три женщины выглядели ошарашенными.

Цинь Чжуй сказал врасплох: "Он все еще может писать, это со мной разговаривает"?

С поворотом задницы Bug Two из бамбукового листа вышли ещё два слова: дерьмо!

Цинь Чжоу хихикал: "Это свирепо - кормить меня".

Белый Цзин указал на Ворми и сказал: "Ты так груб, ты ешь моего мужа за триста долларов в месяц, это нелегко заработать, немного денег - это почти один-два фунта золота, ты ешь моего мужа за тридцать фунтов золота в месяц, мой муж - твой хозяин, мы - твоя любовница, если ты нас не уважаешь, ты не получишь денег на еду в следующем месяце!".

Царь Ведьмы-демона не свет, чтобы экономить топливо.

Удзи держал свою осанку наполовину вертикальной и вертикальной, а на бамбуке за ягодицами появились слова: с древних времен это было правильным для императора, чтобы наслаждаться своим богослужением.

"Я благодарю тебя, черт возьми!" Белый шлепнул его пощёчиной.

"Не останавливай меня, я просто проучу его сегодня!" Бай Цзин был импульсивным, но боролся с небольшим движением.

Нинг Тао горько засмеялся: "Ребята, прекратите, Червь Эр, скажите мне, что это за Дэн, этот Дэн?"

Червь Er кивнул и начал ползать по бамбуковому куску, результат распознавания Дан

появился за его ягодицами: это был новорожденный Дан, с довольно большим количеством гормональных ингредиентов, которые могли пробудить в себе Даньтянь Ци Море и быть полезными для практики боевых искусств. Он также укрепляет меридианы и скелеты организма, что приводит к большому увеличению силы. Однако, на самом деле, это средство переноса жизненной силы последних дней в настоящее время, и те, кто принимает его, будут иметь более короткую жизнь янь.

Вероятно, поэтому Сун Чэнпэн попросил Чжана Сяочуня украсть этот эликсир, он хотел власти и хотел стать более могущественным, но он, очевидно, не знал, что этот эликсир на самом деле активировать свои последние жизненные силы и энергию заранее, потребляя его в настоящий момент, и съесть его сократит жизнь Ян.

Не дав Песне Чэнгпэн этот эликсир, Одинокое Крыло фактически защищало его, но Одинокое Крыло, очевидно, также не рассказало бы Песне Чэнгпэн секрет этого эликсира, в конце концов, было много охранников, которые взяли этот эликсир в Биотехнологической Компании Бытия. Если бы такой секрет был разгадан, кто бы захотел взять этот эликсир в будущем?

Нин Тао на мгновение подумал, а потом сказал: "Баг Два, ты знаешь Инь Труп Дэн?"

На бамбуковом листе появился ответ Бага Эра: "Иньский труп Дана также называют Даном Жизни Смертоносца и является чрезвычайно ядовитым и злым". Тот, кто делает этот эликсир, запрещен небесным путем. Обычно его измельчают в порошок и посыпают воздухом. Человек, находящийся в его середине, плачет семь дней и умирает от гноя. От этого нет лекарства, только ты можешь его вылечить.

Нин Тао любопытно спросил: "Что ты имеешь в виду, когда говоришь "нет решения", а потом говоришь, что я могу его решить?".

Слова, выведенные из бамбукового листа: ваша плоть и кровь могут быть растворены, два таэля подойдут.

Нинг Тао был несколько безмолвен, но он также запомнил это. В рафинировочной комнате Одинокого крыла кровь, которую он взял из тела Чжана Сяочуня, была не из менструальной крови, а из его бедер, но так как Одинокое крыло держало формулу Инь Труп Дана, было трудно гарантировать, что никто больше не узнает. Если вы столкнетесь с этим злым зельем в будущем, вы будете готовы к нему, если знаете, как его решить.

Слова снова появились из задницы Жука II: что-нибудь ещё? Если вам есть о чем доложить в суд, вы будете освобождены.

Нин Тао сопротивлялся желанию щелкнуть пальцами: "Хватит, иди вниз".

Баг Два зарыт в куски бамбука.

Только что Уайт Цзин все еще скрипела зубами и хотела завалить Червя II до смерти, но теперь она хихикала: "Этот дух интересен, он, кажется, знает все, очень полезен". Но просто темперамент немного странный, что червь должен думать о себе как об императоре, не кажется ли ему смешным?"

Нинг Тао сказал: "Это сосудный дух, задуманный Книгой Бамбуковая Джейн, Книга Бамбуковая Джейн - Небесное Оружие Закона Дао, Небесный Дао - высшее, понятно, что у

него есть проблемы с воспитанием императора, не беспокойтесь об этом, просто привыкайте к этому".

Он убрал кровавые таблетки от Дэна и бамбуковую тетрадь из бухгалтерской книги.

"Кто-то идет". Цзян Хао внезапно сказал.

По дороге сюда приехала спортивная машина с быстрой скоростью и снежными огнями.

Это была машина Сон Сын Пэна, Бугатти Вейрон за 10 миллионов долларов. Нин Тао воспользовался мобильным телефоном Чжан Сяочунь, чтобы отправить местоположение Сонг Чэнпэна, что заставило его спешить.

Bugatti Veyron вскоре прибыл к воротам "ресторана Fang Zhuozi", машина остановилась, Сонг Чэнпэн вышел из такси, посмотрел на табличку на перемычке ворот, затем посмотрел на рекламный щит, размещенный рядом с воротами, а также проклял во рту: "Черт, побежал так далеко, чтобы поесть, заставил меня ехать так далеко". У этого парня хватило наглости приударить за моей секретаршей, кем он себя возомнил?"

Он не знал, что во все времена на него смотрели четыре пары глаз, и за каждым его движением следили эти четыре глаза.

"Он единственный". Уайт сказал.

Нин Тао сказал: "Он попросил свою секретаршу украсть эликсир Одинокого Крыла, это то, что он определенно не посмеет сделать Чжан Ян, это нормально, прийти один. Ну, за работу".

Цзян Хао кивнул и подошел к главному входу, ее лицо было сначала размыто, и ее пять чувств исчезли, затем ясно, и ее пять чувств вернулись на свое место. Но ее лицо было уже не ее собственным, а лицом древнего человека. Лицо было красивым, с классической красотой.

"Кто это?" Уайт не мог не спросить, казалось бы, чувствуя, что ее красота под угрозой.

"Си Ши". Цзян Хао вернул одно предложение и продолжал идти ногами к главному входу.

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао, "Ши Ши, правда?"

Нинг Тао пожал плечами: "Откуда я знаю?"

Уайт добавил: "Нам нужна только одна официантка, и она превратится в Ши Ши, чтобы стать официанткой, не слишком ли? Разве она не стала бы более обычной, уродливой официанткой?"

Нинг Тао: "....."

На главном входе, Сун Чэнпэн, который смотрел внутрь, увидел Цзян Хао, и сразу же его глаза загорелись, и, не дожидаясь Цзян Хао, чтобы приветствовать его, он вошел, пара глаз, которые не скрывают жадность и желание в его глазах.

"Сэр, сколько вас, пожалуйста? Хочешь поужинать?" спросил Цзян Хао.

Сонг Чэнпэн улыбнулась: "Я пришла найти свою подругу, ее фамилия Чжан, ты просто отведи меня туда".

"О, так это друг мисс Чжан, сэр, пожалуйста, следуйте за мной." Цзян Хао обернулся и повел

за собой.

Сонг Чэнпэн последовал за Цзян Хао и сказал: "Госпожа, как вас зовут?".

"Фамилия Цзян". Цзян Хао сказал.

"Мисс Цзян, вы так красиво выглядите, но работайте в отеле, это слишком тяжело для вас, приходите работать в мою компанию, приходите и будьте моей секретаршей, я дам вам миллион долларов в год." Сонг Ченпенг сказал грубым тоном.

Цзян Хао улыбнулся: "Спасибо, сэр, за вашу доброту, мой босс очень хорошо ко мне относится и дает мне ежегодную зарплату в 200 миллионов".

"Сколько?" У Сонг Чэнпэна было странное выражение лица, он, очевидно, думал, что услышал не так.

"Двести миллионов". Цзян Хао сказал очень ясно.

"Хахаха....." Сонг Ченпенг засмеялся: "Твой босс может предложить тебе зарплату в 200 миллионов? Не будь смешным, это просто дерьмовый ресторан, я куплю костер в любое время, пожалуйста, посмотрим, веришь ли ты в костры".

Цзян Хао на мгновение оглянулся на нее: "Я не верю в это".

Сонг Чэнпэн сказал: "Иди и позови своего босса, я бы хотел посмотреть, кто из дураков такой претенциозный".

"Шеф Сонг, вы здесь". Женский голос прозвучал.

Сун Чэнпэн посмотрел на звук и с первого взгляда увидел знакомое лицо, это был его секретарь Чжан Сяочунь.

"Вы, ребята, говорите, просто поговорите со мной за стойкой регистрации, если понадобится." Цзян Хао больше нет.

Сонг Чэнпэн посмотрел на спину Цзян Хао, которая была стройной и имела мягкий, сексуальный вкус. Его сердце так чесалось, что он забыл о цели поездки.

Чжан Сяочунь вручил Сун Чэнпэн маленькую красную фарфоровую вазу: "Шеф Сун, посмотрите на это, вы этого хотите?"

Сонг Чэнпэн затем отступил, затем протянул руку и получил маленькую красную фарфоровую вазу, крепко сжимая ее в руке, взволнованно говоря: "Молодец, с завтрашнего дня ты будешь моим ассистентом".

Чжан Сяочунь сказал: "Спасибо, вождь Сун".

Сонг Чэнпэн снова сказала: "Сделаешь для меня еще одну вещь, пойдешь и поговоришь с официанткой, и попросишь ее прийти ко мне в компанию и занять твое место".

Чжан Сяочунь сказал: "Хорошо, я скажу это, но шеф Сун, сначала загляни в бутылку, я ее не открывал".

Сонг Чэнпэн откупорил бутылку, и поток зеленого дыма внезапно вылетел изнутри бутылки и

набросился на его лицо. Прежде чем он успел взглянуть на эликсир внутри бутылки, он упал на землю в мгновение ока черной тьмы.

Почти одновременно рухнул и Чжан Сяочунь.

Мутный ветерок подул и ударил по лицу Песни Ченпенг. Через несколько секунд он открыл глаза и сказал вслух: "Ладно, ребята, можете выходить".

Древний особняк исчез, и три женщины вышли из темноты. Фонарь в руке мисс Уайт, свет жалкий, отражающий лица трех женщин, яркая картина призрака Цяньлиня.

За тремя женщинами сидел мужчина со скрещенными ногами на полу; это был их муж.

Однако, к этому времени младенца Юаня Нин Тао уже было на теле Сонг Чэнпэна.

Сонг Чэнпэн, чрезмерно ущемленный плейбой с телом и разумом, уступающим Чжан Сяочунь, не имел никаких проблем с управлением телом Сонг Чэнпэна по любой причине.

Нинг Тао поднялся с земли: "Положите меня на спину и мы уйдем".

Охота только что началась.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/861094